

А.С. Соколов

д.и.н., проф., Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина (Рязань)

МЕЖДУ КАРТОЧКАМИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ ТОВАРООБОРОТОМ: ВТОРАЯ СОВЕТСКАЯ ПЯТИЛЕТКА

Аннотация. В статье представлен анализ мероприятий, направленных на отмену карточной системы в СССР в период второй пятилетки. Рассматривается механизм принятия решений и их реализации по данному вопросу партийно-государственно-экономическим аппаратом. Исследуется взаимосвязь между переходом к развёрнутой торговле и состоянием денежного обращения страны. Подчеркивается, что сложная хозяйственная ситуация осложнялась внутриведомственной борьбой между Госпланом, Наркоматом внутренних дел и Наркоматом финансов, которые предлагали разные пути выхода из экономического кризиса. Наркомат внутренних дел предлагал снизить коммерческие цены, Госплан выступал за высокие темпы экономической политики. В свою очередь, Наркомат финансов настаивал на сдерживании эмиссии. Нормированное снабжение усугубляло положение с бюджетным дефицитом. Карточная система сдерживала темп развития товарооборота. Основным источником пополнения бюджета являлось эмиссионное финансирование. Обращается внимание, что в результате ликвидации карточек началось энергичное развертывание товарооборота и развитие денежного хозяйства, что привело к укреплению рубля.

Ключевые слова: *индустриализация, карточная система, товарооборот, коммерческие цены, финансы.*

JEL: B24, N14, N24, N44.

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2021_2_102_110.

Нормированное распределение продовольствия в России было введено в годы Первой мировой войны и унаследовано большевиками с приходом к власти в 1917 г. В течение Гражданской войны эта система расширялась, охватив почти все городское население и часть сельских потребителей. Основной причиной такого положения была практическая необходимость, однако многие из большевистского руководства рассматривали нормирование как признаки движения к социалистической безденежной экономике, в которой продуктообмен заменит торговлю. Свертывание нормирования в период нэпа не поколебало приверженности многих большевиков этим взглядам. В первую пятилетку интенсивное наращивание капиталовложений в тяжёлую промышленность и падение сельскохозяйственного производства породили значительную инфляцию [Дэвис, Хлевнюк, 1999. С. 89]. Государство контролировало как оптовые, так и розничные цены и удерживало их на уровне, при котором растущий спрос превосходил предложение. Было введено нормированное снабжение для обеспечения минимальных потребностей городского населения. Основные продукты питания и промышленные товары распределялись по ордерам и карточкам. В марте 1929 г. было введено нормирование отпуска хлеба по заборным книжкам. Вскоре нормирование распространилось на ряд других продуктов питания и некоторые товары ширпотреба. К середине 1931 г. были введены карточки на промышленные товары. Вместе с тем была введена система выдачи пайков и закрытых форм торговли.

Развитие товарооборота являлось одним из наиболее важных хозяйственных задач второй пятилетки. К началу 1930-х гг. карточная система породила множество проблем.

Заработная плата трудящихся нивелировалась скудным пайком. При карточной системе запросы индивидуального потребителя не учитывались с достаточной полнотой. Нормы потребления определялись по «средневзвешенному» потребителю, по той или иной группе, охватывающей огромное количество людей с различными потребностями, вкусами и характером спроса. Это обстоятельство в значительной мере отражалось и на размере потребления. Отчасти при карточной системе увеличивалось потребление некоторых продуктов лишь потому, что потребитель приучился к тому, чтобы брать то, что дают и в том количестве, какое «полагается» [Смушков, 1934. С. 54].

Нормированное снабжение усугубляло положение с дефицитом госбюджета. Из-за низких цен на товары обороты государственно-кооперативной торговли оставались небольшими, что вело к замедлению товарооборота. В результате выплаченные населению в виде зарплаты деньги не возвращались в госбюджет через торговлю [Осокина, 2008. С. 231]. Дефицит госбюджета не позволял наращивать капиталовложения в промышленность. Главным источником пополнения госбюджета являлась денежная эмиссия. Только за период с 1 января 1931 г. по 1 января 1934 г. количество наличных денег в народном обращении увеличилось в 2,6 раза [Бокарев, 1994. С. 243]. Налоги и внутренние займы являлись недостаточными источниками увеличения доходов госбюджета. Логично, что в начале 1932 г. наблюдался существенный рост инфляции. Согласно официальному индексу, за первые пять месяцев 1932 г. цены на продовольствие на свободном рынке выросли на 55%. Можно согласиться с мнением, что стержнем карточной системы являлся крайний индустриальный прагматизм — порождение форсированного промышленного развития и острого товарного дефицита [Осокина, 2008. С. 123]. В 1932 г. дополнительные проблемы возникли в связи со значительным увеличением на оборону и сокращением импортных планов из-за кризиса платежей [Дэвис, Хлевнюк, 1994. С. 95].

Непростая экономическая ситуация Советского Союза осложнялась беспокойной международной обстановкой. С приходом к власти в Германии Гитлера, в его выступлениях все чаще звучала антибольшевистская риторика. В Азии усиливалась агрессивность Японии, с которой у СССР складывались напряженные отношения. В связи с этим создание военно-промышленного потенциала требовало увеличения расходов [Соколов, 2012. С.265].

Экономические реформы в целях оживления товарооборота начали проводиться еще в рамках карточной системы. В мае 1931 г. было отменено нормирование многих промышленных товаров. 10 мая 1931 г. было опубликовано обращение СНК, ЦК ВКП(б) и Центросоюза о потребительской кооперации. В нем содержался призыв к развитию советской торговли и заявлялось об отмене практики нормированной продажи промтоваров [Директивы КПСС, 1957. С. 274]. Однако реализовать на практике этот шаг не получилось. Летом 1931 г. случился неурожай. Несмотря на сложную экономическую ситуацию, руководство страны предполагало в скором времени отказаться от карточной системы. Выступая на заседании Политбюро ЦК в июле 1931 г., Сталин заявил: «Придет время, когда мы с карточной системой покончим. Это ведь не от благоденствия у нас карточная система, имейте ввиду! Коль скоро продукты пойдут, похороним её к черту» [Стенограммы заседания Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б). 2007. Т.3. С. 535]. В феврале 1932 г. XVII конференция ВКП(б) поставила задачу подготовить отмену нормирования в течение второй пятилетки [КПСС в резолюциях, 1984. Т.5. С. 397]. Однако также вследствие неурожая 1932 г. планы заготовок остались не выполненными. В условиях карточной системы, когда покупка товаров в открытой торговле была ограничена, население (особенно сельское) оказалось на грани выживания. Чтобы подготовить условия для отмены карточной системы в Наркомате снабжения СССР, с весны 1933 г. была организована свободная продажа продовольственных товаров, в первую очередь хлеба, из специальной сети государственных магазинов, в дополнение к развёрнутой коммерческой торговле. Всего в 1933 г. было

открыто по стране 5 596 таких магазинов [*История социалистической экономики*, 1978 Т. 4. С. 429]. В 1933 г., в условиях голода и кризиса, власти делали энергичные попытки сократить инфляцию и стабилизировать денежное обращение. Относительно хороший урожай 1933 г., улучшение ситуации в промышленности, замедление роста денежных доходов, позволяло надеяться на снижение розничных цен в коммерческой торговле. К 1933 г. удалось достичь активного внешнеторгового баланса. По словам председателя Госбанка Л.Е. Марьясина, изменение торговой обстановки, которое «все резко почувствовали и увидели в 1933 году...предъявило более строгие требования к организации торговли, потребовало усиления финансовой базы, улучшения финансового хозяйства торговли, роста её оборотных средств [*По страницам архивных фондов*, 2010. С. 15]. В 1934 г. количество денег в обращении увеличилось, но в меньшем объеме, чем размеры товарооборота: за 1934 г. денежная масса в обращении возросла на 12,8% при росте розничного товарооборота на 20% [*Атлас*, 1958. С. 170].

На состоявшемся в начале 1934 г. XVII съезде ВКП(б) Сталин осудил в докладе тезис о введении прямого продуктообмена и упразднении денег. «Развёртывание советской торговли является той актуальнейшей задачей, без разрешения которой невозможно дальше двигаться вперед», — заявил он [*Сталин*, 1952. С. 498]. На съезде об усилении планово-финансовой дисциплины, укреплении рубля и необходимости вывести торговлю на «широкую большевистскую дорогу» говорил В.М. Молотов. Аналогичные суждения прозвучали в выступлении наркома финансов СССР Г.Ф. Гринько, который отметил, что наряду с нормированной торговлей развивается более быстрыми темпами торговля ненормированная [*XVII съезд ВКП(б)*, 1934. С. 371, 486]. Схожие идеи прозвучали и в докладе о втором пятилетнем плане В.В. Куйбышева. Он заявил о подготовке условий к отмене централизованного снабжения [*Куйбышев*, 1988. С. 345]. В резолюции съезда подчеркивалось, что основой хозяйственной деятельности должно быть укрепление рубля, «этого важнейшего рычага усиления хозрасчёта и укрепления экономических связей между городом и деревней» [*КПСС в резолюциях*, 1985. Т. 6. С. 122].

Весной 1934 г. возникли проблемы со снабжением хлебом городского населения. В нескольких регионах случилась засуха. Неурожай не способствовал достижению финансовой стабилизации и сокращению эмиссии. Можно согласиться с мнением, что финансовые трудности сыграли существенную роль в принятии решения о начале отмены карточек [*Дэвис, Хлевнюк*, 1999. С. 99]. В июле 1934 г. для проверки состояния торговли Комитет товарных фондов и регулирования торговли при СТО СССР командировал на места высокопоставленных руководителей советских хозяйственных и финансовых ведомств. Одновременно уполномоченным Комитета на местах было поручено принять меры для борьбы со спекуляцией. Председатель Правления Госбанка Л.Е. Марьясин, по поручению комитета товарных фондов инспектировавший Азово-Черноморский край, в своем отчете в августе 1934 г. откровенно заявлял, что решение проблемы спекуляции связано с отменой нормирования, по крайней мере, на промышленные товары [*Дэвис, Хлевнюк*, 1999. С. 97]. К октябрю 1934 г. были созданы важные предпосылки для отмены карточек. Значительно расширилась коммерческая торговля. Доход в бюджет от коммерческой торговли составил в 1934 г. 8,4 млрд руб. [*Финансы СССР между VI и VII съездами Советов*, 1935. С. 14]. Наблюдалось сближение коммерческих и рыночных цен. Объем товарооборота увеличился на 23,3%, уровень зарплаты рабочих и служащих увеличился на 12,6% [*Ваганов, Дугин*, 1935. С. 40].

22 октября 1934 г. Сталин в письме Л.М. Кагановичу писал, что в руках государства нужно иметь около 1,5 млрд пудов хлеба (около 24 млн т., «чтобы уничтожить в конце этого года карточную систему по хлебу, недавно ещё нужную и полезную, а теперь ставшую оковами для народного хозяйства»). Генеральный секретарь ЦК выразил свое представление о предстоящей реформе следующим образом: «Надо уничтожить карточную систему

по хлебу (может быть также по крупам и макаронам) и связанное с ней «отоваривание» технических культур и некоторых продуктов животноводства (шерсть, кожа и т.п.). Путем снижения коммерческой цены и повышения пайковой цены наметим среднюю цену на печёный хлеб и муку, стабилизируемся на ней и будем её варьировать по поясам. Это вызовет необходимость повышения зарплаты, повышения цены на хлопок, лён, шерсть, кожу, табак и т.п.» [*Сталин и Каганович. Переписка, 2001. С. 513*]. Сталин считал эту реформу серьёзнейшей и предлагал провести её полностью с января 1935 г. Для обсуждения предложений Сталина Политбюро собиралось несколько раз. 28 октября 1933 г. было рассмотрено официально и соответствующим решением были поддержаны предложения Сталина по хлебозаготовкам и отмене к 1 января 1935 г. карточной системы на хлеб. Руководителям ряда ведомств, связанных с грядущей отменой карточек, — наркому внутренней торговли И.Я. Вейцеру, председателю правления Центросоюза И.А. Зеленскому, председателю Комитета заготовок И.М. Клейнеру, руководителю профсоюзов Н.М. Швернику, наркому финансов Г.Ф. Гринько и председателю Госплана В.И. Межлауку — были даны поручения разработать необходимые планы. Речь шла об определении единой цены на хлеб, согласовании вопроса о торговой сети и технике отмены карточной системы. В 1934 г. было закуплено хлеба в объеме 3,6 млн т. (220 млн пудов). В целом государство получило 26,2 млн т [*Сталин и Каганович. Переписка, 2001. С. 410*].

Отмена карточек была главной темой обсуждения на пленуме ЦК ВКП(б) в ноябре 1934 г. Накануне пленума Сталин встретился с Молотовым, Ждановым, Микояном, Вейцером, секретарем ВЦСПС Г.Д. Вейнбергом, Гринько и Межлауком [*На приеме у Сталина, 2008. С. 140*]. 25 ноября 1934 г. пленум ЦК ВКП(б) заслушал доклад Молотова об отмене карточной системы. Он подчеркнул, что проведение реформы обеспечено ресурсами и в первую очередь хлебом. По его мнению «пришло время освободиться от этой обузы и поставить дело по-новому». Молотов отметил, что «переход к повсеместной продаже хлеба обеспечит дальнейший подъем промышленности и сельского хозяйства» [*Советская деревня, 2005. С. 320*]. Сталин в речи по докладу Молотова заявил: «В чем смысл всей политики отмены карточной системы?.. Прежде всего в том, что мы хотим укрепить денежное хозяйство... всю развернуть товарооборот, заменив системой товарооборота нынешнюю политику механического распределения продуктов... Мы стали на почву товарооборота... Нам нужно развернуть всю товарооборот во всей своей хозяйственной деятельности, во всей своей сфере через денежное хозяйство». Он отметил, что «по части товарной смычки между городом и деревней, механическому, слепому, канцелярскому распределению, пайковому распределению продуктов кладётся конец» [*Советская деревня, 2005. С. 321*].

Местное партийное руководство на ноябрьском пленуме высказывало возражения против отмены карточной системы. Сталин встречал возражения резко и не без издёвок. На заявление секретаря Восточно-Сибирского крайкома М.О. Разумова о том, что рабочие после отмены карточек будут платить за хлеб в три раза дороже, он ответил фразой: «Рынок не считается с пайковой ценой» [*Осокина, 2008. С. 236*]. 25 декабря 1934 г. Политбюро одобрило проект резолюции Пленума ЦК по докладу Молотова об отмене карточной системы по хлебу и некоторым другим продуктам [*Российский государственный архив социально-политической истории, Ф.17. Оп.3. Д. 955 Л. 6*]. Политбюро поставило местное руководство в трудное положение, оставив на подготовку открытой торговли хлебом один месяц.

7 декабря 1934 г. было опубликовано постановление СНК об отмене с 1 января 1935 г. карточной системы снабжения населения хлебом, мукой и крупой [*Директивы КПСС, 1957. С. 448*]. В связи с этим «Известия» писали: «Отмена карточек на самые решающие предметы потребления означают поворот от нормированного распределения к системе развёрнутой советской торговли» [*Известия, 1934. 8 декабря*]. Сотрудник Госплана М.И. Боголепов считал, что закон 7 декабря 1934 г. по-новому перераспределил народный доход и установил новые ценностные отношения как между промышленностью и сельским

хозяйством, так и между отдельными отраслями народного хозяйства [Боголепов, 1935. С. 98]. Ликвидация нормированного снабжения хлебом, мукой и крупой позволила установить единую государственную розничную цену на каждый из этих продуктов. Единые розничные цены на указанные продукты были установлены приблизительно на среднем уровне между существующими коммерческими и нормированными ценами [История социалистической экономики, 1978. С. 430]. В то же время новые цены были ниже прежних коммерческих, но значительно выше тех цен, по которым ранее можно было купить хлеб, распределяемый по карточкам. Например, ржаной хлеб стоил теперь в среднем рубль за килограмм при прежней коммерческой цене 1 руб. 50 коп. и нормированной цене 50 коп. Значительно выросли цены на муку и крупу. Для того чтобы компенсировать возросшие расходы населения, правительство обещало увеличить заработную плату. Однако решение об увеличении цен вызвало недовольство в тех слоях населения, которые ранее получали значительную часть продуктов по карточкам, прежде всего у рабочих [Советское руководство. Переписка, 1999. С. 303].

Отмена карточек расценивалась пропагандистским аппаратом как невероятная забота партии и правительства о благосостоянии трудящихся. Обещалось масштабное снижение цен в государственно-кооперативной торговле [Народно-хозяйственный план на 1935 г., 1935. С. 44]. В декабре 1934 г. Москва стала свидетелем небывалого зрелища: по улицам прошли «колбасные марши», в ходе которых разные сорта «микояновской колбасы» несли, наравне с красными стягами, как символ социалистической зажиточности [Общество и власть 1930-е годы, 1998. С. 70]. Однако в результате отмены карточной системы оказались зафиксированными фактически сложившиеся различия цен между регионами. Покупательная сила рубля в разных регионах колебалась в широких пределах [Бокарев, 1994. С. 243].

Многие партийные и хозяйственные руководители, экономисты связывали отмену карточек с развёртыванием торговли и достижением стабилизации курса рубля. Так, Н.А. Вознесенский, занимавший в 1935 г. пост руководителя группы планирования и учета Комиссии советского контроля при СНК указывал, что «устойчивость советских денег повышается как в силу роста товарооборота (в связи с отменой карточек и ростом социалистического производства вообще), так и в связи с политикой систематического снижения цен» [Вознесенский, С. 294]. Аналогичные суждения высказывал Г.Ф. Гринько, который полагал, что отмена карточек упразднит множественность цен, что являлось затруднением для денежной системы. «Рубль крепнет, покупательная сила его растет у всех на глазах», — отмечал он [Гринько, 1935. С. 23].

В свою очередь, журнал «Плановое хозяйство» отмечал, что «развёртывание товарооборота, намеченное в значительных размерах снижение цен, резкое уменьшение нормирования и расширение свободной продажи товаров населению через государственные коммерческие магазины является мощным рычагом дальнейшего подъема материального благосостояния трудящихся масс и должно привести в 1935 г. к еще большему повышению роли денег во всем народном хозяйстве» [Народное хозяйство СССР, 1935. С. 15].

В письме Молотову в начале августа 1935 г. Сталин писал: «Насчёт полной отмены в этом году промышленных и продовольственных карточек ты, конечно, прав. Это дело надо довести до конца» [Письма И.В. Сталина В.М. Молотову, 1995. С. 252]. С 1 октября 1935 г. была отменена карточная система снабжения мясом и мясopодуктами, жирами, рыбой и рыбопродуктами, сахаром, картофелем и установлена продажа этих продуктов населению государственными и кооперативными магазинами по единым государственным ценам, дифференцированным по территориальным поясам. С 1 января 1936 г. было отменено нормирование непродовольственных товаров. По мнению Г.Ф. Гринько, «в 1936 г. мы вступили полностью расчищенной от всяких карточных ограничений сферой обращения товаров в городе и деревне [Околотин, С. 48].

После отмены карточной системы возросла покупательная способность рубля, увеличилась скорость его обращения. Так, если в 1932 г. количество денег в обращении на 100 руб. товарооборота составляло 16,4 руб., то в 1936 г. – уже только 9,7 руб. [*История Министерства финансов*, 2008. С. 190]. Заметно возросли доходы госбюджета: с 44,3 млрд руб. в 1933 г. до 126,9 млрд руб. в 1938 г. Значительно возросли и обороты Госбанка. В 1938 г. Госбанком было выдано ссуд на 475 млрд руб. [*Козлов*, 1939. С. 191]. Выступая на сессии ЦИК СССР в феврале 1935 г. Г.Ф. Гринько торжественно заявил, что советский рубль с честью выполнил свои обязательства перед социализмом [*Гринько*, 1937. С. 4].

Но и в этот период имела место финансовая напряженность, о чем свидетельствует рост цен, заставлявшая советское руководство искать пути активизации товарооборота. В письме председателя Правления Госбанка в СНК от 26 октября 1935 г. подчеркивалась необходимость проведения дополнительной денежной эмиссии, хотя только за октябрь 1935 г. эмиссия составила 533 млн руб. [*История Министерства финансов*, 2008. С. 190]. Ситуация осложнялась появлением на местах денежных суррогатов [*Российский государственный архив экономики. Ф. 7733. Оп. 14. Д. 1015*]. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 31 мая 1935 г. была усилена уголовная ответственность руководителей организаций и граждан за выпуск и распространение всякого рода денежных суррогатов и ценных бумаг [*Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР*, 1935. № 30. Ст. 234]. Постоянное финансовое напряжение обуславливалось политикой государства, которое извлекало доходы в бюджет, используя разрыв между оптовыми и розничными ценами на промышленную продукцию. Ситуация осложнялась внутриведомственной борьбой. Наркомат внутренней торговли, стремясь увеличить товарооборот, предлагал снижение коммерческих цен. Напротив, Госплан и Наркомат финансов, опасаясь уменьшения доходов, выступали за иные меры ускорения товарооборота. С 1938 г. наблюдается рост денежной массы в обращении, что было связано с возросшими затратами государства на производство военной техники.

Таким образом, карточная система была вынужденной, но необходимой мерой. В условиях начавшейся индустриализации правительство не могло обеспечить централизованное снабжение в заявленных размерах. Вместе с тем карточная система содержала определённые недостатки, выразившиеся в ухудшении качества обслуживания потребителей, замораживании товарооборота, росте управленческого аппарата, занятого выдачей и учетом карточек. По официальным данным, в аппарате карточной системы было занято более 20 тыс. человек и его содержание составляло более 300 млн рублей в год [*Осокина*, 2008. С. 231]. Карточная система служила в значительной степени формой механического распределения продуктов питания и промышленных товаров. Она сдерживала стимулы денежной зарплаты в процессе повышения производительности труда. В результате роста промышленности во второй пятилетке государство получило возможность направить на рынок необходимое количество товаров, удовлетворяющее потребности населения.

В 1934 г. правительство резко повысило цены на хлеб и другие продовольственные товары, а также промтовары. Был увеличен объем хлебозаготовок. Это дало возможность в начале 1935 г. отменить карточки на потребительские товары. Упразднение карточной системы явилось результатом значительного роста товарной продукции, производимой промышленностью, и увеличения на этой основе оборотов торговли. Отмена карточек оказывала огромное воздействие на экономику и повседневную жизнь страны, привела к значительному росту цен и трансформации их структуры, повлияла на налоговую систему, изменила бюджеты и потребительские привычки многих семей. Вместе с тем экономические нововведения могли дать определенный результат только при относительном смягчении репрессивной политики.

В экономической системе России первой половины 1930-х гг. наблюдалось развитие двух тенденций. С одной стороны, преобладало усиление административной системы.

С другой — имели место попытки сохранить элементы рынка (колхозный рынок, коммерческая торговля). Между данными тенденциями существовало весьма сложное взаимодействие. Отмена нормирования товаров помогла решить проблему сбалансирования рынка и финансовой системы. Несколько повысился жизненный уровень населения. Ликвидация карточной системы, развитие торговли и товарооборота, укрепление рубля явились экономическими рычагами, направленными на поддержание определённого баланса между рынком и планом в условиях второй пятилетки. Несмотря на приоритет развития тяжёлой индустрии, вторая пятилетка характеризовалась переходом к большему реализму в экономической политике, принятием более умеренных показателей развития народного хозяйства. Элементы свободной торговли (с сохранением товарного дефицита) и политика сохранения устойчивости рубля просуществовали до 1938 г., когда увеличились затраты на содержание армии в связи со сложной внешнеполитической обстановкой.

ЛИТЕРАТУРА

- Атлас М.* (1957). Развитие государственного банка СССР. М.: Госфиниздат.
- Боголепов М.* (1935). Финансы на перевале второй пятилетки // *Плановое хозяйство*. № 4. С. 94–105.
- Бокарев Ю.П.* (1994). Денежная реформа 20-х годов и её последствия // *Русский рубль. Два века истории XIX–XX вв.*: Сб. статей. М.: Прогресс-Академия.
- Ваганов А., Дугин И.* (1935). Уровень благосостояния рабочих Москвы (По данным бюджетных записей) // *План*. № 20. С. 40–42.
- Вознесенский Н.А.* (1979). Избранные произведения. М.: Политиздат.
- Гринько Г.Ф.* (1935). Ликвидация карточек и укрепление рубля. М.: Госфиниздат.
- Гринько Г.Ф.* (1937). Финансовая программа СССР на 1935 год. М.: Лениноблиздат.
- Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам: Сб. документов. (1957). М.: Политиздат.
- Дэвис Р.У., Хлевнюк О.В.* (1994). Вторая пятилетка: механизм смены экономической политики // *Отечественная история*. № 3. С. 92–108.
- Дэвис Р.У., Хлевнюк О.В.* (1999). Отмена карточной системы в СССР (1934–1935 годы) // *Отечественная история*. № 5. С. 87–108.
- История Министерства финансов России. (2002). В 4 т. Т. 3. М.: ИНФРА-М.
- История социалистической экономики. (1978). В 7 т. Т. 4. М.: Наука.
- Козлов Г.А.* (1939). Советские деньги. М.–Л.: Госфиниздат.
- КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). (1984). Т. 5. М.: Политиздат.
- КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). (1985). Т. 6. М.: Политиздат.
- Куйбышев В.В.* (1988). Избранные произведения в 2-х т. Т. 2. М.: Политиздат.
- На приеме у Сталина: Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924–1953 гг.). (2008). М.: Новый хронограф.
- Народное хозяйство СССР в третьем году пятилетки (1935) // *Плановое хозяйство*. № 2. С. 3–20.
- Общество и власть, 1930-е годы. Повествование в документах. (1998). М.: РОССПЭН.
- Околотин В.С.* (2015). Обоснование перехода от планового продуктообмена к «свободной» государственной торговле в исследованиях научной интеллигенции (1933–1936) // *Интеллигенция и мир*. № 4. С. 39–53.
- Осокина Е.А.* (2008). За «фасадом сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. М.: РОССПЭН.
- Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936. (1995). М.: Россия молодая.
- По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Вып.10. (2010). М.: Центральный Банк Российской Федерации.
- XVII съезде ВКП (б). Стенографический отчет. (1934). М.: Партиздат.
- Смушков В.* (1934). Отмена карточной системы и задачи советской торговли // *Плановое хозяйство*. С. 53–63.
- Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД, 1918–1939: Документы и материалы в 4-х т. (2005). Т. 3. М.: РОССПЭН.
- Советское руководство. Переписка. 1928–1941. (1999). М.: РОССПЭН.
- Соколов А.К.* (2012). От военпрома к ВПК: советская военная промышленность 1917 — июнь 1941 гг. М.: Новый хронограф.
- Сталин И.В.* (1952). Вопросы ленинизма. М.: Политиздат.

Сталин и Каганович. (2001). Переписка. 1931–1936 гг. М.: РОССПЭН.
Стенограммы заседания Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б). 1923–1938 гг. (2007). Т. 3. М.: РОССПЭН.
Финансы СССР между VI и VII съездами Советов (1931–1934). (1935). М.: Госфиниздат.

Соколов Александр Станиславович

falcon140770@yandex.ru

Aleksandr Sokolov

Dr. Sci. in History, Head of the department of History, philosophy and law, Ryazan State Radio Engineering University named after V. F. Utkin (Ryazan)

falcon140770@yandex.ru

BETWEEN CARDS AND SOCIALIST COMMODITY TURNOVER: SECOND SOVIET FIVE YEARS

Abstract. The article presents an analysis of the measures aimed at the abolition of the card system in the USSR during the second five-year plan. The mechanism of decision-making and their implementation on this issue by the party-state-economic apparatus is considered. The article examines the relationship between the transition to expanded trade and the state of the country's monetary circulation. It is emphasized that the difficult economic situation was complicated by the internal struggle between the State Planning Committee, the People's Commissariat of Internal Affairs and the People's Commissariat of Finance, which offered different ways out of the economic crisis. The People's Commissariat of Internal Affairs proposed to reduce commercial prices, the State Planning Committee advocated high rates of economic policy. In turn, the People's Commissariat of Finance insisted on curbing the issue. The rationed supply worsened the situation with the budget deficit. The card system restrained the pace of trade development. The main source of replenishment of the budget was the issue financing. Attention is drawn to the fact that as a result of the elimination of the cards, a vigorous expansion of trade turnover and the development of the monetary economy began, which led to the strengthening of the ruble

Key words: *industrialization, card system, commodity turnover, commercial prices, finance.*

JEL Classification: B24, N14, N24, N44.

REFERENCES

- Atlas M.* (1957). *Razvitiye gosudarstvennogo banka SSSR* [Development of the State Bank of the USSR]. М.: Gosfinizdat. (In Russ.)
- Bogolepov M.* (1935). *Finansy na perevale vtoroy pyatiletki* [Finance at the Pass of the Second Five-Year Plan] // *Planned economy*. № 4. Pp. 94–105. (In Russ.)
- Bokarev YU.P.* (1994). *Denezhnaya reforma 20-kh godov i yeye posledstviya* [Monetary reform of the 1920s and its consequences] // *Russkiy rubl'. Dva veka istorii XIX–XX vv.*: Sbornik statey. М.: Progress-Akademiya. (In Russ.)
- Vaganov A., Dugin I.* (1935). *Uroven' blagosostoyaniya rabochikh Moskvyy* (Po dannym byudzhethnykh zapisey) [The level of well-being of workers in Moscow (according to budget records)] // *Plan*. № 20. S. 40–42. (In Russ.)
- Voznesenskiy N.A.* (1979). *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected works]. М.: Politizdat.
- Grin'ko G.F.* (1935). *Likvidatsiya kartochek i ukrepleniye rublya* [Elimination of cards and strengthening of the ruble]. М.: Gosfinizdat. (In Russ.)
- Grin'ko G.F.* (1937). *Finansovaya programma SSSR na 1935 god* [The financial program of the USSR for 1935]. М.: Lenoblizdat. (In Russ.)
- Direktivy KPSS i sovetskogo pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam: Sbornik dokumentov.* (1957). [Directives of the CPSU and the Soviet government on economic issues: Collection of documents.] М.: Politizdat. (In Russ.)
- Devis R.U., Khlevnyuk O.V.* (1999). *Vtoraya pyatiletka: mexanizm smeny` e`konomicheskoy politiki* [The second five-year plan: the mechanism for changing economic policy] // *Domestic history*. No. 3. Pp. 92–108.
- Devis R.U., Khlevnyuk O.V.* (1999). *Otmena kartochnoy sistemy v SSSR (1934–1935 gody)* [Abolition of the card system in the USSR (1934–1935 years)] // *Domestic history*. No. 5. Pp. 87–108.
- Istoriya Ministerstva finansov Rossii.* (2002). V 4 t. T. 3. [History of the Ministry of Finance of Russia. (2002). In 4 volumes. Vol. 3]. М.: INFRA-M. (In Russ.)
- Istoriya sotsialisticheskoy ekonomiki* (1978). V 7 t. T.4. [The history of the socialist economy. In 7 volumes. Vol. 4]. М.: Nauka. (In Russ.)
- Kozlov G.A.* (1939). *Sovetskiye den'gi* [Soviet money]. М.–Л.: Gosfinizdat. (In Russ.)

- KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'yezdov, konferentsiy i Plenumov TSK (1898–1988)*. (1984). T.5 [CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898–1988). Vol.5]. M.: Politizdat. (In Russ.)
- KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'yezdov, konferentsiy i Plenumov TSK (1898–1988)*. (1985). T. 6 [CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898–1988). Vol. 6]. M.: Politizdat. (In Russ.)
- Kuybyshev V.V. (1988). Izbrannyye proizvedeniya v 2-kh t. T.2* [Selected works in 2 volumes. Vol. 2]. M.: Politizdat (In Russ.)
- Na priyeme u Stalina: Tetradi (zhurnaly) zapisey lits, prinyatykh I.V. Staliny (1924–1953 gg.)*. (2008). [At Stalin's reception. Notebooks (journals) of records of persons taken by I.V. Stalin (1924–1953)]. M.: Novyy khronograf. (In Russ.)
- Narodnoye khozyaystvo SSSR v tret'yem godu pyatiletki*. (1935) [The national economy of the USSR in the third year of the five-year plan] // *Planned economy*. No. 2. Pp. 3–20.
- Obshchestvo i vlast', 1930-ye gody: Povestvovaniye v dokumentakh*. (1998). [Society and Power, 1930s. Narration in documents]. M.: ROSSPEN. (In Russ.)
- Okolotin V.S. (2015). Obosnovaniye perekhoda ot planovogo produktoobmena k «svobodnoy» gosudarstvennoy trgovle v issledovaniyakh nauchnoy intelligentsii (1933–1936)* [Justification of the transition from planned product exchange to “free” state trade in the research of the scientific intelligentsia (1933–1936)] // *Intelligentsia and the world*. No. 4. Pp. 39–53.
- Osokina Ye.A. (2008). Za «fasadom stalinskogo izobiliya»: Raspredeleniye i rynek v snabzhenii naseleniya v gody industrializatsii. 1927–1941* [Behind the “façade of Stalin's abundance”: Distribution and the market in supplying the population during the years of industrialization. 1927–1941]. M.: ROSSPEN. (In Russ.)
- Pis'ma I.V. Stalina V.M. Molotovu. 1925–1936*. (1995). [Letters from I.V. Stalin V.M. Molotov. 1925–1936]. M.: Rossiya molodaya. (In Russ.)
- Po stranitsam arkhivnykh fondov Tsentral'nogo banka Rossiyskoy Federatsii*. Vyp. 10. (2010). [Through the pages of the archival funds of the Central Bank of the Russian Federation. Issue 10]. M.: Tsentral'nyy Bank Rossiyskoy Federatsii. (In Russ.)
- XVII s'yezd VKP (b). Stenograficheskiy otchet*. (1934). [XVII Congress of the CPSU (b). Verbatim record] M.: Partizdat. (In Russ.)
- Smushkov V. (1934). Otmena kartochnoy sistemy i zadachi sovetskoy trgovli* [Cancellation of the card system and the tasks of Soviet trade] // *Planning economy*. Pp. 53–63. (In Russ.)
- Sovetskaya derevnya glazami VCHK–OGPU–NKVD. 1918–1939: Dokumenty i materialy v 4-kh t.* (2005). T.3. [Soviet village through the eyes of the Cheka–OGPU–NKVD. 1918–1939. Documents and materials in 4 volumes. Vol. 3]. M.: ROSSPEN. (In Russ.)
- Sovetskoye rukovodstvo. Perepiska. 1928–1941*. (1999). [Soviet leadership. Correspondence. 1928–1941]. M.: ROSSPEN. (In Russ.)
- Sokolov A.K. (2012). Ot voyenproma k VPK: sovetskaya voyennaya promyshlennost' 1917 — iyun' 1941 gg.* [From the military industry to the military-industrial complex: the Soviet military industry 1917 — June 1941]. M.: Novyy khronograf. (In Russ.)
- Stalin I.V. (1952). Voprosy leninizma*. [Questions of Leninism]. M.: Politizdat. (In Russ.)
- Stalin i Kaganovich*. (2001). Perepiska. 1931–1936 gg. [Stalin i Kaganovich. Perepiska. 1931–1936 gg.]. M.: ROSSPEN. (In Russ.)
- Stenogrammy zasedaniya Politbyuro TSK RKP(b)-VKP(b). 1923–1938 gg.* (2007). T.3. [Transcripts of the meeting of the Politburo of the Central Committee of the RCP (b) — VKP (b). 1923–1938 (2007). Vol. 3]. M.: ROSSPEN. (In Russ.)
- Finansy SSSR mezhdru VI i VII s'yezdami Sovetov (1931–1934)*. (1935). [Finances of the USSR between the VI and VII Congresses of Soviets (1931–1934)]. M.: Gosfinizdat. (In Russ.)